

На наш взгляд, такое определение будет точнее отражать показатель безработицы в стране. В Республике Беларусь же регистрируются не все такие люди, а только лица, стоящие на учете в службе занятости [2]. В силу этого показатель официальной безработицы в нашей стране ниже показателя фактически безработного числа населения.

Таким образом, мы пришли к выводу, что отражение в официальной статистике уровня безработицы ниже, чем данные фактической безработицы, неблагоприятным образом влияет на привлечение иностранного инвестора. Предлагается изменить порядок подсчета числа безработного населения Республики Беларусь путем отражения в официальных цифрах реальной ситуации в стране. Для этого мы рекомендуем создать такой метод подсчета числа безработных, который использует Министерство по налогам и сборам согласно Декрету № 3 «О социальном иждивенчестве» для вычисления лиц, не участвующих в финансировании государственных расходов, приравняв их к числу безработных. Поскольку все занятое население страны платит подоходный налог, неуплачивающие его будут считаться безработными или лицами, уклоняющимися от уплаты налогов. Помимо приведенной выше рекомендации так же можно говорить и о том, что необходимо повысить пособие по безработице, что тоже благоприятно повлияет на рост официальной безработицы.

Литература

1. Статистика занятости и безработицы в Республике Беларусь за февраль 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie/>. — Дата доступа: 20.03.2017.

2. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : с изм. и доп. от 30 дек. 2015 г. № 341-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

Ю.М. Леев

АУпПРБ (Минск)

Научный руководитель М.Н. Шимкович — канд. юрид. наук

ПРИМЕНЕНИЕ СУБРОГАЦИИ В ДОГОВОРАХ СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Понятие «суброгация» дано в ст. 855 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), где установлено, что к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате

страхования. Кроме того, законодатель исключает применение суброгации в договорах личного страхования. Согласно ст. 354 ГК, переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, не допускается. Следовательно, при заключении договора личного страхования у страховщика отсутствуют правовые основания для взыскания выплаченного выгодоприобретателю страхового обеспечения [1].

В п. 325 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 (далее — Положение) отмечается, что страховщик имеет право требования в пределах сумм выплаченного страхового обеспечения к юридическому или физическому лицу, ответственному в соответствии с законодательством за вред, причиненный жизни или здоровью застрахованного (кроме случая, если ответственным за вред является страхователь данного застрахованного). Позиция законодателя к данному вопросу с течением времени менялась. Так, в редакции от 25.08.2006 г. за страховщиком закреплялась обязанность предъявлять регрессный иск к причинителю вреда о возмещении понесенных по вине данного лица затрат. Это право фактически выбивалось из обычной для регресса схемы, когда регрессное право заменяет собой прекращенное исполнением регредентом основное обязательство. Позднее обязанность предъявить регрессный иск была исключена, а страховщик наделялся правом суброгации, которое противоречило ст. 855 ГК. В настоящее время законодатель, не желая лишать страховщика права на компенсацию убытков от страховой деятельности, закрепляет за страховщиком право требования выплаченного страхового обеспечения к юридическому или физическому лицу, ответственному за причиненный вред, но не указывает на его правовую природу.

В отличие от стран ближнего зарубежья (Украины, Российской Федерации) обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Республике Беларусь осуществляется в качестве личного, а не социального страхования. Но, несмотря на отличия в организационно-правовом регулировании, оно нацелено на выполнение именно социальных функций. Что касается требования страховщиком возмещения выплаченных выгодоприобретателю страховых сумм, то Закон Российской Федерации «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» таким правом страховщика не наделяет и, кроме того, подчеркивает, что «возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда» (ст. 8) [2].

Подход российского законодателя к данному вопросу представляется нам более оправданным. Учитывая природу требования страховщика к лицу, ответственному за наступление страхового случая, а также то, что жизнь и здоровье каждого человека бесценны и подлежат восстановлению в полном объеме, мы полагаем необходимым исключить

п. 325 Положения в части требования страховщика к лицу, ответственному за наступление страхового случая. Исключение данной нормы будет способствовать более справедливому распределению ответственности между субъектами социально-трудовых отношений.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 24 июля 1998 г., № 125-З : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 28.12.2016 г. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=210055&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9229066920706361#0>. — Дата доступа: 16.03.2017.

И.А. Маковский

БГЭУ (Минск)

Научный руководитель А.В. Шерстобитов — канд. юрид. наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. ЕАЭС находится в трудовых правоотношениях со своими сотрудниками в рамках международной гражданской службы. В связи с этим возникают вопросы, связанные с трудовыми правами сотрудников ЕАЭС.

Основные права сотрудников ЕАЭС закреплены в Договоре о ЕАЭС. Согласно п. 43 приложения 32 к Договору о ЕАЭС, трудовые отношения членов Коллегии Комиссии, судей Суда Союза, должностных лиц и сотрудников регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм Договора о ЕАЭС. Вместе с тем согласно п. 25 сотрудники не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых при непосредственном выполнении ими служебных обязанностей. Исключения из данного правила составляют лишь иски о возмещении ущерба в результате ДТП или причинения телесных повреждений [1].

Пункт 46 Статута Суда ЕАЭС (приложение 2 к Договору о ЕАЭС) закрепляет компетенцию Суда ЕАЭС на дачу разъяснений норм права ЕАЭС, связанных с трудовыми отношениями, которые носят консуль-